

Ань Сяонин лежала в постели и вспоминала первое, что она сказала, когда Гу Бэйчэн заключил ее в объятия на тротуаре.

"Я уже говорила тебе, что у меня нет ни смелости, ни уверенности, чтобы выйти замуж в третий раз. Кроме того, я не планирую вступать в новые отношения с этого момента".

На что Гу Бэйчэн полушутя-полусерьезно ответил: "Тогда ты планируешь стать монахиней?".

"Возможно", - холодно ответила она, после чего развернулась и пошла обратно в палату.

Пытаясь выкрутиться, Гу Бэйчэн сказал: "Ладно, хорошо. Я тоже не планирую заводить девушку. Скажи мне, когда однажды ты передумаешь, давай поженимся и станем вдвойне родными".

"Хаха, конечно", - подыграла она ему и дала отбой.

Ань Сяонин продолжала лежать в постели, не чувствуя ни малейшей сонливости.

Она взяла телефон и начала просматривать список контактов. Ей вдруг захотелось отправить Цзинь Цинъюань сообщение, но, поразмыслив, она решила отбросить эту идею.

Формально говоря, они еще не были официально разведены. Таким образом, она все еще была его женой и невесткой Цзинь Цинъюэ по имени. Поэтому она задумалась, стоит ли ей присутствовать на свадьбе Цзинь Цинъюэ.

Можно было бы и не приходить, используя травму как оправдание.

При мысли об особняке, которым она владела, Ань Сяонин почувствовала успокоение, как о тихой гавани.

После бессонной ночи Ань Сяонин с наступлением утра позвонила Мэй Янъюань. Она попросила его принести ей комплект одежды из своего магазина, а также пару сапог из магазина по соседству.

Мэй Янъюань пришла в больничную палату в 8 часов утра с пакетами одежды и обуви.  
"Сестренка, куда ты планируешь пойти?" - спросила она.

"Отсюда. Займись административными процедурами, чтобы меня выписали, Гу Бэйчэн приедет за мной через некоторое время", - проинструктировала Мэй Янъюань.

"Хорошо".

Она переоделась в свежую одежду и поняла, что ее волосы спутались в колтуны из-за того, что она несколько дней не принимала душ.

Надо помыть голову сегодня, подумала она про себя.

Свадьба Цзинь Цинъюэ была пышной и величественной.

Хотя Ши Шаочуань вежливо отказался пригласить представителей СМИ, фотографии их свадьбы все же попали в сеть и стали объектом пристального внимания нетизенов.

Некоторые пользователи сети с цинизмом отнеслись к их решению пожениться в столь неурочное время, учитывая, что трое членов семьи Ши Шаочуаня совсем недавно скончались.

Однако некоторые считали наоборот - это должна быть настоящая любовь, ведь он по-прежнему настаивал на женитьбе на Цзинь Цинъюэ, несмотря на недавние печальные события.

Реакция и мнения среди пользователей сети были неоднозначными. С другой стороны, общественность не сильно отреагировала на то, что Ань Сяонин не пришла на свадьбу, возможно, потому что ее неявка была вполне объяснима, тем более что она была тяжело ранена и только что перенесла выкидыш.

Поняв ее тяжелое положение, они не стали усиливать и заострять внимание на этом вопросе.

Тем не менее, новости о досадных промахах, произошедших во время свадьбы, быстро распространились среди нетизенов в Интернете.

Это быстро стало главной темой для обсуждения среди многих.

Во-первых, это был Ши Шаочуань, у которого молния на брюках расстегнулась сразу после окончания торжественной церемонии, - забавное зрелище, которое гости успели сфотографировать и выложить в сеть. Затем настал черед Цзинь Цинъюэ опозориться, споткнувшись о каблуки во время церемонии тостов, после чего она извинилась, даже не закончив тост.

Последней пришла новость о том, что анонимная женщина, утверждающая, что она бывшая девушка Ши Шаочуаня на протяжении многих лет, вышла в Интернет, чтобы разоблачить все странные и своеобразные привычки Ши Шаочуаня, а также некоторые неловкие и смущающие ситуации, в которые он попадал в прошлом.

То, что должно было стать радостным событием, которое стоило бы отпраздновать, превратилось в катастрофу, что привело Цзинь Цинъюэ в неконтролируемую ярость, и она затряслась в отчаянии.

Ши Шаочуаню не оставалось ничего другого, как пуститься в пространные объяснения и постоянно пытаться успокоить ее. Он снова и снова обещал, что слухи в сети не соответствуют действительности, а анонимные пользователи, называющие себя его бывшими подругами, просто выдвигают ложные обвинения.

Однако Цзинь Цинъюэ это несколько не убедило, тем более что разоблачение его странных привычек действительно было правдой.

Цзинь Цинъюэ разрыдалась и устроила истерику, которая продолжалась до тех пор, пока не вошла госпожа Цзинь, чтобы утешить ее.

Семья Цзинь, которая с самого начала не одобряла Ши Шаочуаня, при виде его перекрестилась.

Ань Сяонин грелась на солнце, прислонившись к стулу на заднем дворе. Держа в руке телефон, она начала пролистывать новости о свадьбе.

Она приостановила просмотр новостей в тот момент, когда увидела на экране Цзинь Цинъюэ.

На видео он выглядел похудевшим, что было заметно по его осунувшимся щекам. Одетый в сшитый на заказ костюм, он стоял с пустым выражением лица, ничем не выдавая своих истинных эмоций.

Ань Сяонин отложила телефон и закрыла глаза, вытянув ноги. Теплые лучи солнца светили на нее, как будто это были теплые руки, нежно ласкающие ее лицо.

Время от времени она вспоминала свой разговор с гинекологом, который ее оперировал.

"Доктор, поскольку моя матка была разорвана в процессе ножевого ранения, и у меня даже случился выкидыш, будет ли у меня шанс зачать ребенка в будущем?"

"Госпожа Цзинь, судя по вашему состоянию, вы все равно постепенно восстановитесь, если будете тщательно об этом заботиться".

"Я бы хотела услышать правду".

"Я говорю только правду, госпожа Цзинь. Не волнуйтесь, вы сможете забеременеть в будущем, если будете хорошо заботиться о себе и питаться правильными добавками. Это не должно быть проблемой".

"Хорошо, спасибо".

Ань Сяонин внезапно открыла глаза, но на мгновение ослепла от ярких лучей солнца. Она села и вернулась в дом, после чего достала купленную человеческую маску.

"Сестренка, куда ты собралась?" - спросила Мэй Яньян, увидев, что Ань Сяонин направляется к двери.

"Я выхожу ненадолго, скоро вернусь".

"Что бы ты хотела купить? Я принесу тебе, или пойду с тобой", - сказала Мэй Яньян, отложив метлу и подойдя к ней.

"Яньян, я скоро вернусь. Не волнуйся, со мной все будет в порядке. Смотри, у меня вот это. Не узнаешь меня, да?" ответила Ань Сяонин, надевая маску, чем сильно шокировала Мэй Яньян.

"Да..."

"Жди меня дома, я скоро вернусь". Ань Сяонин сняла маску и вышла за дверь.

Мэй Яньян поспешила за ней и сказала: "Сестра, если что случится, позвони мне".

"Хорошо".

Так как Ань Сяонин не попросила Гу Бэйчэна прислать своих телохранителей, те, кто стоял у входа в больницу, и кого она попросила уйти, принадлежали Цзинь Цинъянь.

Не то чтобы она была храброй, скорее, она считала, что не стоит, чтобы люди Цзинь Цинъяня следовали за ней повсюду. Кроме того, она выполняла свою задачу в маске, а значит, никто не мог узнать ее настоящую личность.

Пройдя некоторое расстояние, Ань Сяонин поймала такси и приехала в другую городскую больницу.

Она снова направилась в гинекологическую клинику для очередного осмотра.

По вымышленному имени и возрасту никто не мог сказать, что она Ань Сяонин.

Поэтому врач прямо и откровенно рассказал о результатах обследования.

"Просмотрев результаты анализов, я обнаружил, что вас ударили в критическое место, прямо в середину матки. Таким образом, нанесенный ущерб будет постоянным. Кроме того, на месте, где должны быть оплодотворенные яйцеклетки, образовались рубцы, что означает, что вам будет трудно забеременеть снова, хотя вполне возможно, что вы вообще не сможете забеременеть. В таких случаях вам придется быть очень осторожной на протяжении всего периода беременности, если вам удастся забеременеть. Вы должны быть постоянно в хорошем настроении, избавиться от любых негативных чувств и эмоций и регулярно принимать лекарства. Если вы будете придерживаться этого, у вас еще может быть шанс забеременеть".

"Спасибо, доктор", - поблагодарила Ань Сяонин гинеколога и встала, чтобы уйти с отчетом в руках.

На данный момент Ань Сяонин точно знала, что до конца жизни у нее больше не будет возможности зачать ребенка, так как гинеколог просто пытался придать ее состоянию более оптимистичный вид.

В конце концов, правильно, что развелась, подумала она с однобокой улыбкой.

Стоя у входа в больницу, она смотрела на проезжающие машины и пешеходов на дороге, не в силах сдержать эмоции, когда по ее лицу начали течь слезы.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2062362>